

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №4, Том 13 / 2022, No 4, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/38SCSK422.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Уваров, И. А. Родственники осужденных к лишению свободы как объект социологических исследований /

И. А. Уваров // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 4. — URL:

<https://sfk-mn.ru/PDF/38SCSK422.pdf>

For citation:

Uvarov I.A. Relatives of persons sentenced to imprisonment as an object of sociological research. *World of Science.*

Series: Sociology, Philology, Cultural Studies. 2022; 13(4): 38SCSK422. Available at:

<https://sfk-mn.ru/PDF/38SCSK422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 316.614.4

Уваров Игорь Алексеевич

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ставропольский филиал, Ставрополь, Россия

Доцент кафедры «Уголовного права и криминологии»

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: uvarov.igor@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=456707

Родственники осужденных к лишению свободы как объект социологических исследований

Аннотация. В статье представлены теоретико-методологические подходы к проведению социологических исследований в отношении родственников осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Данная категория респондентов, в отечественной пенитенциарной социологии рассматривается как самостоятельный вид (категория) социально полезных связей осужденных к лишению свободы. Исходя из такого посыла, родственники должны рассматриваться администрацией исправительных учреждений не только как одно из составляющих социально полезных связей осужденных, но и как субъект исправительного воздействия. Основная часть статьи посвящена описанию способов получения достоверной информации о процессе исполнения наказания от родственников осужденных содержащихся в местах лишения свободы. В статье уделяется внимание необходимости проведения психолого-педагогической работы с родственниками осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: родственники осужденных к лишению свободы; социально полезные связи осужденных к лишению свободы; взаимодействие родственников с осужденными; социологические исследования в исправительных учреждениях

Введение

Процесс исправления осужденных к лишению свободы, является довольно сложным видом социальной деятельности. От качества его организации зависит и достижение заявленных в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве целей. Учитывая, что лишение свободы, связано с тотальным ограничением прав осужденных в реализации социально-значимых потребностей, на первый план выходит задача расширения круга субъектов, способных осуществлять необходимое взаимодействие с лицами,

отбывающими наказание. В современной пенитенциарной социологии и уголовно-исполнительном праве, принято выделять в качестве необходимого условия эффективности исправительного воздействия на осужденных — его социально полезные связи [1]. Если абстрагироваться от существующей в науке полемики по поводу того, кто может рассматриваться в качестве таковых, то с полной уверенностью в качестве специфической категории социально полезных связей, все специалисты называют — родственников осужденных [2–4]. Следовательно, они и должны выступать в качестве объекта социологического исследования, в решении задач, формирования их и как специфического субъекта исправления, и как специфической социально полезной связи.

Основная часть

Исходя из контекста рассматриваемой проблемы, необходимо отметить, что она безусловно, не является новой. Ретроспективный анализ показывает, что ее «проблемность», можно рассматривать в двух самостоятельных аспектах:

1. Правовое регулирование взаимоотношений родственников осужденных с уголовно-исполнительной системой. Действовавший до 1997 года Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, рассматривал только «близких родственников» (ст. 26, 27 и др.), в качестве участников процесса исправления и перевоспитания осужденных. Это не давало возможность для реализации их воспитательного потенциала в достижении целей наказания, т.к. в качестве субъекта ИТК РСФСР, определял — «общественность» или «общественные организации» (ст. 9)¹. Концептуально, процесс строился на исправлении и перевоспитании осужденного через коллектив, что зачастую служило препятствием участию в нем «близких родственников» [6]. Положение начало изменяться к концу существования Советского Союза, [6] но своего логического завершения с принятием УИК РФ в 1997 году, не получило.

2. Форма социального взаимодействия между различными субъектами воспитательно-профилактического воздействия на осужденных. На первый взгляд, может сложиться впечатление, что это зависит от правового регулирования. На самом деле, правоприменительная практика, сформовавшаяся в 2000-х, продемонстрировала возможности для широкого толкования отдельных правовых норм. И прежде всего это касается реализации поддержания осужденным социально полезных связей. Это позволило родственникам осужденных, использовать имеющиеся в законе нормы, определяющие порядок их общения с отбывающими наказание в виде лишения свободы [7].

Наше представление о данной проблеме, формировалось в ходе выстраивания системы взаимодействия с родственниками осужденных с целью их привлечения к процессу пенитенциарной профилактики. В тоже время, нами были установлены факторы, которые в той или иной мере смогут препятствовать процессу участия родственников осужденных, в процессе исправления [8, с. 163–169]. Без полноценного привлечения родственников осужденных, к деятельности специализированных субъектов пенитенциарной профилактики, добиться максимально возможного результата не представляется возможным [9; 10].

Предложенная нами концепция, по мнению многих исследователей содержит множество противоречий, препятствующих ее реализации. Достаточно сказать о том, что впервые мы предприняли попытку сформулировать эти положения и провести исследования более пятнадцати лет назад [9; 10]. На сегодняшний день, «eLibrary.Ru» фиксирует лишь восемь публикаций, которые в той или иной мере могут иметь отношение к исследованию

¹ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 18 декабря 1970 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1970. — № 51. Ст. 1220.

родственников осужденных к лишению свободы. В тех из них, в которых авторы ссылаются на проведенные исследования, содержится большое количество фактических, юридических и методологических неточностей, позволяющих критически относиться к их результатам. Позитивным с нашей точки зрения, в них есть утверждение о том, что необходимо принимать законодательные и управленческие решения для того, чтобы родственники осужденных, могли участвовать в процессе их исправления [11].

Первый наш опыт негативной оценки влияния родственников на осужденных к лишению свободы, носил исключительно эмпирический характер. В ходе беседы с матерью осужденного, мною были получены от нее сведения о том, что ничего хорошего ее сына в нашем исправительном учреждении не ждет. На вопрос, в следствии чего она сделала такого рода выводы, пояснила, что ей об это рассказала мать другого осужденного, с которой они познакомились во время оформления передач. Причем женщина пыталась меня убедить в том, что рассказывавшая ей мать осужденного, является учителем с большим педагогическим стажем, что позволяет ей давать объективную оценку деятельности нашего исправительного учреждения. В котором, по ее словам, ее сына «испортили».

Проверив по документам, кто в этот день мог передавать передачи, смог установить, что в этот день было всего три матери осужденных. Изучение анкет осужденных в личных дела, показал, что ни одна из них, не являлась учителем. Более того, никто из них, не имел высшего образования. Если исключить, женщину, с которой я обсуждал эти вопросы, то в сухом остатке, остается уборщица в сельском клубе и «реализатор» на рынке. Изучив личные дела осужденных, матерями которых они являлись, выяснилось, что один отбывает наказание в виде лишения свободы, второй раз за кражу и хулиганство (общий срок пребывания в местах лишения свободы пять с половиной лет). В исправительной колонии работает и в целом характеризуется положительно. Второй, отбывает наказание уже в третий раз — хулиганство, грабеж, тяжкий вред здоровью (общий срок пребывания в местах лишения свободы двенадцать лет). Лидер пенитенциарного сообщества, характеризуется как злостный нарушитель режима содержания.

Из приведенного примера видно, что оценка деятельности исправительного учреждения, матерью осужденного, делается не на основе представлений, сформировавшихся в результате общения с ее собственным сыном, а в ходе общения с матерью другого осужденного, мнение которой, оно воспринимает как объективное, учитывая ее «высокий» социальный и профессиональный статус.

В дальнейшем в ходе работы с родственниками осужденных, в качестве вводного вопроса было установление источника получения сведений о качестве работы конкретной исправительной колонии. Такого рода источники, можно условно разделить на три группы:

Первая группа — средства массовой информации (включая интернет и телевидение). Когда близкий родственник совершает преступление и ему еще только грозит наказание, его родственники начинают усиленно смотреть и слушать все, что относится к уголовным наказаниям. Учитывая качество любого современного контента, транслирующего порядок исполнения уголовных наказаний (прежде всего связанных с изоляцией от общества), ничего кроме страха, это у них вызвать не может. Причем даже по прошествии нескольких лет пребывания осужденного в условиях исправительной колонии, при наличии положительной динамики в его поведении, родственники отказывались верить в качественные изменения его личности.

Вторая группа — социальное окружение. Причем абсолютно не имеет значение «близость» такого окружения. Ключевым фактором здесь выступает степень доверия родственника, к такого рода информаторам. И здесь степень доверчивости отдельных родственников поражает. Критерием достоверности информации может служить:

- личный опыт лица, предоставляющего информацию (здесь, только треть ссылались на своего родственника отбывающего или отбывшего наказание);
- чужой опыт, о котором «информированному» лицу стало известно непосредственно от носителя или через третьих лиц;
- абстрактный опыт, представляемый в виде неких общеизвестных фактов (где-то, что-то слышал об этом);
- предположительные суждения, основанные на неких выводах — «а разве может быть по-другому».

Третья группа — личный опыт или опыт родственника, находящего в местах лишения свободы. К этому источнику информации, мы тоже склонны относиться критически, что видно и на ответах респондентов из числа близких родственников. Больше доверия к информации от осужденного воспринимают близкие родственники — жены и сестры. Высокая степень критичности в оценке, видна в суждениях материей (убеждены, что их сын что-то скрывает или недоговаривает) или же сестер (как правило те, которые в раннем возрасте заменили будущему осужденному материей).

Другим немаловажным аспектом, является доступ исследователя к респондентам. Если в отношении осужденных он может быть ограничен, законодательными или организационными (невозможность обеспечить безопасность) условиями, то в отношении родственников, действует психологическая проблема. Не каждый готов делиться с посторонним информацией о том, что его близкий родственник преступник, независимо от того, верит он в его невинность (обоснованность уголовной ответственности) или нет. Условной объективности можно достичь, только в том случае, если исследователь имеет доступ не только к информации, предоставляемой родственниками осужденного, но и к материалам, находящимся в личном деле осужденного. Отсюда наше критическое отношение к результатам некоторых исследований, проводившихся в отношении родственников осужденных.

Здесь, проявляется другой немаловажный аспект проведения такого рода исследований. Обладает ли исследователь, знаниями соответствующего законодательства и его правоприменительной практики. Анализ публикаций посвященных родственникам осужденных, показывает, что не всегда. Родственники осужденных, тоже крайне редко прибегают к изучению нормативных документов, посвященных порядку отбывания наказания. Самым ярким примером, является то, что в каждом исправительном учреждении в помещении для приема передач, висит выдержка из «Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (приложение 1 «Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать»)². Его никто не читает. Набор передаваемого определяется либо эмпирически — «примут или не примут», либо со слов «знающих».

Вследствие вышеперечисленных факторов, сложность рассматриваемого объекта, приводит к довольно неутешительным выводам, мы не обладаем необходимой информацией о родственниках осужденных и их отношении к наказанию. А следовательно, вслед за учеными

² Приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 22.09.2021) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // СПС «КонсультантПлюс».

их НИИ ФСИН, может констатировать, что влияние родственников на осужденных может быть положительным, нейтральным (неопределенным) или негативным [12; 13].

Заключение

Родственники осужденных к лишению свободы, всегда были и останутся самым сложным объектом социологических исследований. Данная проблема, обусловлена следующими факторами:

1. Отсутствие доступа у исследователей к родственникам осужденных, способных выступать в качестве респондентов соответствующих исследований (здесь есть объективные и субъективные причины).
2. Отсутствие у исследователей реального доступа к репрезентативной информации, как о самих родственниках осужденных, так и о том, какими реальными представлениями о процессе отбывания наказания, они обладают (примером могут служить отсутствующие исследования даже в отношении родственников осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества).
3. Отсутствие у родственников осужденных желания выступать в качестве респондентов соответствующих социологических исследований (сопричастность к отбывающему наказанию, воспринимается ими как возможность создания для него негативных последствий участия в исследовании).
4. Отсутствует необходимых субъектов проведения социологических исследований в отношении родственников осужденных (исследователи из числа сотрудников уголовно-исполнительной системы, не пользуются доверием у потенциальных респондентов, а исследователи, не имеющие отношения к пенитенциарной деятельности, не способны методологически адекватно его провести).

Все перечисленные факторы, создают существенные препятствия к получению какой-либо достоверной информации об отношении родственников к процессу исполнения наказания в виде лишения свободы и его результативности. Решение данной проблемы, мы видим в нормативно-правовом закреплении статуса родственников, осужденных к лишению свободы в качестве специализированных субъектов пенитенциарной профилактики³.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышева А.В. Сохранение и развитие социально полезных связей осужденных как задача педагогической деятельности исправительного учреждения // Проблемы современного педагогического образования. — 2021. — № 73–2. С. 32–35.
2. Федосеев А.А. Воздействие родственников на процесс ресоциализации осужденных в воспитательных колониях // NovaInfo.Ru. — 2015. — Т. 1. — № 31. С. 150–154.

³ Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика как процесс исправления осужденных в условиях закрытого социума: автореф. дис. ... докт. социолог. наук. — Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. — 51 с. С. 19–20.

3. Савинов Л.И., Касаркина Е.Н. Семья как субъект помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы // Омские социально-гуманитарные чтения — 2015. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. — Омск: Омский государственный технический университет, 2015. С. 128–134.
4. Зауторова Э.В. Взаимодействие сотрудников исправительных учреждений с родственниками осужденных // Образование и наука в России и за рубежом. — 2019. — № 4(52). С. 438–441.
5. Папкин А.И. Взаимоотношения в коллективе как условие исправления и перевоспитания личности осужденного // Государство, право и демократия в условиях развитого социалистического общества. Тезисы докладов 2-ой научно-теоретической конференции (2–4 февраля 1973 г.). — М.: Изд-во ВЮЗИ, Изд-во МГУ, 1973. С. 205–206.
6. Потапова Л.Ю. Правовые аспекты реализации осужденными социально полезных связей с родственниками // Реализация гуманистических начал решений XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции по совершенствованию правовой системы в сфере исполнения уголовно-правовых мер воздействия и исправления осужденных. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1989. С. 184–186.
7. Зауторова Э.В. Взаимодействие исправительных учреждений с родственниками осужденных с целью их исправления // XLIV Международные научные чтения (памяти А.К. Нартова). Сборник статей Международной научно-практической конференции (Москва, 02 марта 2019 года). — М.: Издательство: ООО «Европейский фонд инновационного развития», 2019. С. 44–46.
8. Уваров И.А. Введение в пенитенциарную криминологию (опыт структурного построения): монография. М.: Илекса, 2007. — 172 с.
9. Уваров И.А. О признании родственников осужденных самостоятельными субъектами пенитенциарной профилактики // Мировой судья. — 2008. — № 1. С. 4–7.
10. Уваров И.А. Особенности классификации субъектов пенитенциарной профилактики // Человек: преступление и наказание. — 2008. — № 4. С. 97–99.
11. Загайнов А.А. Совет родственников осужденных как инструмент повышения эффективности работы учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Бизнес, менеджмент и право. — 2013. — № 2(28). С. 87–89.
12. Суслов Ю.Е., Федоров А.Ф. Влияние семьи и родственников на исправление осужденных // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). Вып. 1. — М.: НИИ ФСИН России, 2021. С. 189–192.
13. Федоров А.Ф., Суслов Ю.Е. Влияние родственников осужденных на их нравственное формирование // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). Вып. 4. — М.: НИИ ФСИН России, 2021. С. 151–153.

Uvarov Igor Alekseevich

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Stavropol branch, Stavropol, Russia

E-mail: uvarov.igor@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=456707

Relatives of persons sentenced to imprisonment as an object of sociological research

Abstract. The article presents theoretical and methodological approaches to conducting sociological research in relation to relatives of convicts serving a sentence of imprisonment. This category of respondents, in Russian penitentiary sociology, is considered as an independent type (category) of socially useful connections of those sentenced to imprisonment. Based on this message, relatives should be considered by the administration of correctional institutions not only as one of the components of socially useful connections of convicts, but also as a subject of correctional influence. The main part of the article is devoted to the description of ways to obtain reliable information about the process of execution of punishment from relatives of convicts held in places of deprivation of liberty. The article pays attention to the need for psychological and pedagogical work with relatives of those sentenced to imprisonment.

Keywords: relatives of persons sentenced to imprisonment; socially useful connections of persons sentenced to imprisonment; interaction of relatives with convicts; sociological research in correctional institutions